

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration. It depicts a muscular vampire with pale skin, long white hair, and pointed ears. He is embracing a woman with long, flowing blonde hair and blue eyes. She is wearing a dark, elegant gown with a deep V-neckline and intricate lace detailing. They are standing in a dimly lit, stone-walled room, possibly a dungeon or a grand hall, with several lit candles providing a soft, moody light. The overall tone is mysterious and romantic.

Мышка
для
Дроу.

Кристина Скрипникова

18+

Кристина Скрипникова

Мышка для Дроу.

<https://litres.ru/74421927>

SelfPub; 2026

Аннотация

Юная эльфийка Лисания отчаянно ищет древний артефакт, который вернёт ей магию и право на трон Дома Южных Ветров. Ради этого она нарушает клятву, данную жениху, и тайно проникает в Подземный мир дроу. Но план рушится: Лисания попадает в руки Эргуса — опасного, властного дроу, который не намерен её отпускать.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	15
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Кристина Скрипникова

Мышка для Дроу.

Глава 1

Я скользила по сырým камням переулка, плотнее кутаясь в грубую шерстяную хламиду. Шаровары, перетянутые у щиколоток, свободная рубаха до колен, плоская обувь без единой пряжки — я выглядела как одна из сотен бедняков, что шныряют по этому городу. Платок обтягивал голову так туго, что под тканью не угадывалось ни одной моей золотой кудри, спускался к подбородку и глухо закрывал нос, щёки и рот. Из всего лица оставались только глаза — два предательских изумруда. Поэтому всякий раз, когда мимо проплывал очередной дроу, я опускала ресницы и устремляла взгляд в неровные плиты мостовой.

— Смотрите-ка, какая скромница, — прошипел кто-то у меня за спиной. — Не иначе, прячет под тряпками татуировку беглой рабыни.

Я не обернулась.

Сжала кулаки так, что ногти впились в ладони, — и дальше шагала, быстрее, ещё быстрее.

Какого демона меня занесло в этот подземный город, кишащий дроу?

Ах да. Чёртов камешек. Артефакт, который должен вернуть мне магическую силу. Верну силу — и тогда мачеха уступит трон, который по праву принадлежит мне. После смерти отца эта хитрая сволочь прибрала корону к рукам, а доказать свои права без магии я не могу. По законам эльфов править может лишь тот, кто владеет собственной силой.

Грёбанные законы!

— Эй, ты! — чья-то ладонь схватила меня за рукав. Я замерла, не поднимая глаз. — Платок сними.

— Пожалуйста, господин, не надо, — прошептала я, стараясь, чтобы голос был жалким. — На лице язвы. Вернусь в дом госпожи — она выгонит меня на рудники.

Дроу презрительно фыркнул:

— Пошла отсюда, паршивая рабыня.

Он толкнул меня так резко, что я едва не растянулась на грязных камнях. Ноги заплелись, сердце подскочило к горлу, но я успела выбросить руку и вцепиться в холодную сырую стену. Ладонь предательски скользнула по мху, однако я устояла, лишь покачнувшись.

Хорошо, что я покрыла руки серой краской — дроу не заметил, что моя кожа на самом деле светлее, чем у любой здешней рабыни. Он презрительно скривился, плюнул под ноги и, не сказав больше ни слова, растворился в полумраке.

Я выдохнула, чувствуя, как колотится сердце.

— Жива, — прошептала я одними губами.

Но проклятая краска уже начала сводить кожу. Под слоем

серой дряни всё чесалось — плечи, локти, запястья. До зуда в зубах хотелось содрать эту гадость ногтями, а потом нырнуть в горячую ванну с душистым мылом.

Мечты, только мечты.

Сначала дело, потом гигиена.

Я торопливо поклонилась в ту сторону, где скрылся дреу, — на всякий случай, для конспирации — и, пятясь, юркнула в узкий проулок.

Прохожие косились на меня с омерзением, кто-то даже сплюнул вслед.

Прекрасно.

Чем хуже они обо мне думают, тем меньше шансов, что пригляделась. Для них я всего лишь безродная, очередная грязная рабыня из нижних уровней.

Впереди зиял тёмный коридор между домами. Я шагнула туда, и нос тут же защипало от запаха гнилых грибов и тухлой воды. Вдоль каменных стен, кое-где поросших слизью плесенью, висели факелы. Их маслянистый свет тянулся вверх, оставляя нижние углы в чернильной мгле. Над головой тускло желтели маленькие окошки, вросшие в скалу.

Я вытащила из кармана шаровар свёрнутую карту, развернула её и уставилась на линии, которые тонули в темноте.

— Твою ж дивизию, — пробормотала я. — Ни черта не видно.

И вот тогда я в который раз прокляла своё положение. Эльфийка без магии — это почти калека. Ни зажечь светляч-

ка, ни призвать искру, ни хотя бы улучшить зрение. Просто жалкая девчонка в чужом городе, которая пытается читать карту при дрожащем огоньке факела.

Пришлось придвинуть пергамент к самому пламени. Края бумаги тихо задымились, но в жёлтом свете проступили очертания улиц. Я нашла нужную отметку, впились взглядом и поняла: третье окошко от угла находится ровно в той стене, у которой я сейчас стояла.

— Да ты издеваешься, — выдохнула я, и губы сами расплзлись в улыбке.

Я добралась.

Проклятый артефакт, ради которого я перемазалась краской, протаскилась через половину этого гнилого города и рисковала жизнью — он там. За этим маленьким мутным окном.

Я спрятала карту, прислушалась к тишине переулка и тихо хмыкнула:

— Ну что ж, Лиса. Осталось самое простое: взять камень — и бежать.

Я поправила платок, чтобы из-под него не выбилась ни одна золотая прядь, и двинулась вдоль стены к заветному окну.

Судьба сегодня явно была на моей стороне. Осталось только проверить, не улыбнётся ли она мне до конца.

Глава 2

Я подошла к нужному окну и запрокинула голову. Каменная стена уходила вверх, теряясь в сумраке, а проклятый проём с артефактом зиял на высоте никак не меньше трёх человеческих ростов.

— Да ты шутишь, — выдохнула я.

Проверила переулок: ни души.

Только я, грязные камни да вонь.

Ладно.

Я сжала зубы, вцепилась пальцами в шершавую кладку и подтянулась. Ноги заскребли по стене, ища опору.

Получилось!

Почти.

Я уже подняла колено, когда ноготь указательного пальца предательски хрустнул, соскользнул, и я боком рухнула вниз.

Грязь приняла меня с неприятным чавкающим звуком. Я приземлилась точнёхонько в лужу, и мерзкая жижа брызнула во все стороны, обдав лицо и залепив глаза.

— Чтоб тебя! — прошипела я, яростно стирая грязь с ресниц. — Чёртова мачеха! Сука! Ненавижу! Ненавижу эту стену, этот город, эту жизнь!

Я сжала кулаки и с размаху ударила по воде. Брызги снова полетели в лицо. Я зажмурилась, шмыгнула носом и, на секунду прикрыв глаза, заставила себя дышать ровно.

Злость — плохой помощник.

Я не для того тащилась через половину этого гнилого города, чтобы сейчас разбиться об эту дурацкую стену.

— Спокойно, Лиса, — прошептала я. — Спокойно. Дыши.

Я вылезла из лужи, отжала мокрые штанины и огляделась. И тут взгляд зацепился за две деревянные бочки, притулившиеся у противоположной стены. Я прищурилась, прикидывая расстояние. Если подкатить одну и встать на неё, я достану до второго окна, а там — ещё один рывок, и я на уровне нужного проёма.

— Красота, — я криво усмехнулась и вытерла грязную щёку. — План Б.

Я подошла к бочке и толкнула её. Та глухо заурчала по камням, тяжёлая, но послушная. Я покатила её к стене, примерилась и удовлетворённо кивнула. Осталось только не вернуться снова. Но теперь у меня будет зацепка получше, чем ломкие ногти.

Я подкатила бочку к стене и, почти не дыша, вскарабкалась на неё. Старые доски жалобно скрипнули под ногами, но выдержали. Вцепившись пальцами в шершавую кладку, я подтянулась на руках и осторожно заглянула в тёмный оконный проём.

И тут же пожалела об этом.

Внутри, на огромном каменном ложе, заваленном шкурами, раскинулась госпожа дроу. Полностью голая, с серой ко-

жей, отливающей серебром в свете чёрных свечей. Вокруг неё хлопотали двое мужчин: один стоял на коленях между её ног, прикинув губами к её лону с закрытыми глазами — на его лице было написано такое блаженство, будто он вкушал нектар богов. Второй возвышался над лицом этой дроу, медленно поглаживая свое огромное естество, и явно собирался одарить госпожу издавна обещанным. Она в ответ открыла рот и высунула длинный острый язык — розовый, будто змеиное жало.

Мои глаза сами собой распахнулись до предела. Щёки вспыхнули огнём, а рот беззвучно приоткрылся, готовый выдать какой-нибудь идиотский звук. Тело онемело. Я застыла, как статуя, не в силах даже отвести взгляд.

— Я этого не видела, — беззвучно прошептала я одними губами. — Я этого не видела. Меня здесь нет.

И тут же пришла в себя.

Лиса, соберись. Эти трое увлечены друг другом до такой степени, что хоть весь город мимо пронеси — не заметят. Пользуйся моментом и ползи дальше, пока они не подняли головы.

Я медленно, стараясь не дышать, опустилась обратно на бочку. Руки тряслись, а в голове всё ещё стояла та картинка, которую я безуспешно пыталась выжечь из памяти.

Ладно.

Потом отмою мозги от этого зрелища. Сейчас — дело.

Я перевела взгляд на нужное окно. Оно было чуть дальше

по стене, за кирпичным выступом. Между нами — карниз, узкий. Если вжаться в стену и переступить, можно дотянуться.

— Только не упади, Лиса, — прошептала я себе. — Ты уже один раз здесь кувыркалась.

Я перебросила ногу на шершавый выступ. Сердце гулко стучало в рёбра. Затем вторую ногу, и вот я уже прижата спиной к холодному камню, раскинув руки в стороны для равновесия.

Бочка осталась позади. Внизу — грязная лужа, в которой я чуть не утопилась. Смотреть туда нельзя. Только вперёд.

Перешагнула.

Ещё шаг.

Пальцы нащупали край подоконника нужного окна. Я подтянулась, стараясь не дышать, и заглянула внутрь.

Пусто.

На стенах мерцали свечи в тяжёлых подсвечниках, вдоль дальней стены стоял сундук, шкаф огромный и тяжелый на вид покрытые резьбой, но дроу не было. Ни одной живой души.

— Ну наконец-то, — выдохнула я.

Рама поддалась почти сразу: я просунула пальцы в щель, потянула вверх, и она беззвучно поползла, лишь на мгновение скрипнув. Я замерла, прислушиваясь.

В доме — тишина.

Только лёгкое шипение свечей да моё собственное тяжё-

лое дыхание.

Я подпрыгнула, ухватила за подоконник и, перевалившись через него, с глухим стуком рухнула на деревянный пол. Глаза зажмурила от боли в локте, но громче боялась шума, чем ушиба.

Лёжа на полу, затаила дыхание и прислушалась.

Шагов нет.

Голосов нет.

Даже эхо собственного падения растворилось в тишине.

Я медленно приподнялась на четвереньки, затем выпрямилась и оглядела комнату уже более внимательно. Где же ты, проклятый камешек?

Пальцы сами сжались в кулаки, предвкушая победу.

Глава 3

Я медленно обвела взглядом комнату, оценивая обстановку. Огромный шкаф, тяжёлый сундук, каменное ложе, накрытое ворохом шкур, деревянный пол, тёплый свет свечей.

И полное отсутствие дверей в дверном проёме.

Я хмыкнула про себя: ну и дикари. Живут как звери в пещере: ни тебе нормальных дверей, ни приличной кровати — постелили шкуры прямо на камень.

Шкафы есть, а дверей нет.

Удивительно, как они ещё в компостной куче не ночуют. Не удивлюсь, если они вообще не моются.

Как светлая эльфийка, я с детства впитывала презрение к этим созданиям.

И то, что я увидела несколько минут назад в соседнем окне, только подтвердило: дроу — извращенцы, которых не спасёт даже их драгоценная бездна.

Всё у них безвкусное: шкуры на кровати, подсвечники с чёрными свечами, кривые ножи на стене.

Ни тебе изящества, ни гармонии. Сплошная грубость и хаос.

Я опустила взгляд на свои руки и поморщилась. Серая краска въелась в кожу намертво — лужа не отмыла. Теперь придётся сдирать эту гадость в горячей ванне с мочалкой, а может, и с пемзой. Я тяжело вздохнула, отгоняя мысль о том,

как буду отскребать каждую складочку.

Я двинулась к сундуку. Потянула крышку — она поддавалась с глухим стоном. Внутри всё было завалено книгами, свитками, какими-то тряпками и прочим хламом. Я сунула руку и вытащила первую попавшуюся ткань, брезгливо зажав её двумя пальцами.

— Фу, — скривилась я, разглядывая кружевной лоскут. — Дрянь какая!

Это оказались женские трусы. Чьи-то несвежие, судя по запаху, трусы. Я с отвращением отбросила их на пол и вытерла пальцы о штанину.

— Так, Лиса, соберись, — прошипела я себе под нос. — Тебе нужен камень, а не чистота этого сундука.

Я глубоко вздохнула, пересиливая брезгливость, и запустила руки в содержимое. Книги, свитки, какие-то амулеты, засохшие травы.

Боги, здесь можно копать вечно.

— Чёрт, знать бы ещё, как он выглядит, — пробормотала я, перебирая предметы.

Я наклонилась почти пополам, опираясь локтями на край сундука, и чуть не рухнула внутрь — тот оказался настолько глубоким, что дно терялось в сумраке. Пришлось опереться на край сильнее, чтобы не свалиться в эту клоаку с головой.

— Ну и где ты прячешься, мой драгоценный? — прошептала я, шаря рукой в темноте.

Я уже по локоть зарылась в содержимое сундука, когда

слух уловил тяжёлые, неторопливые шаги. Они доносились из соседней комнаты — уверенные, хозяйские, без единой спешки.

Кто-то шёл сюда.

Сердце тут же выдало барабанную дробь в рёбра.

— Твою ж мать, — выдохнула я, распрямляясь рывком.

Взгляд заметался по комнате.

Шкаф?

Под кровать?

Но кровать — это просто гора камня, прикрытая шкурами, туда и мышь не проскользнёт.

Я тихо прикрыла крышку сундука, стараясь не щёлкнуть замком.

Шаги становились ближе. Я сделала два бесшумных шага к шкафу, распахнула дверцу и скользнула внутрь, утопая в ворохе одежды. Ткань глухо зашуршала, и я замерла, прижавшись спиной к стенке. Запах ударил в нос — мужской, с нотками дыма и сандала. Я непроизвольно втянула его глубже.

Пряный, тёплый... аж мурашки. Но не время — точно не время!

Я приникла глазом к щели между створками.

В комнату вошёл дрозд.

Метра два ростом, не меньше. Белые волосы, чуть выющиеся на концах, струились до самой талии. Каждый шаг отдавался в мышцах — они перекачивались под кожей, буд-

то стальные канаты. Пресс — точёный, кубик на кубике, без единой складки жира. На бёдрах висело полотенце, едва достающее до колен.

Ну, спасибо, что не полностью голый.

Я сглотнула, чувствуя, как пересыхает во рту.

Красивое лицо. Аристократичное — тонкая линия скул, точёный подбородок, изогнутые губы. Но в этих чертах читалось что-то хищное, опасное, голодное. Как у большой кошки, которая ещё не решила, играть ли со своей добычей.

Он остановился, глядя прямо на окно, которое я не закрыла. Голова медленно склонилась набок.

Затем его взгляд скользнул вниз, к сундуку... и наткнулся на брошенные на полу трусы.

Я перестала дышать.

Дроу медленно, с ленивой грацией, подошёл к трусам. Нагнулся. Из кончиков его пальцев вылезли длинные чёрные когти — беззвучно, будто кинжалы из ножен. Одним когтем он подцепил кружевную тряпку и поднял её, рассматривая.

Затем глаза его — чёрные, без единого белка, — медленно поднялись и впились прямо в щель шкафа.

Прямо в меня.

— Ну, здравствуй, мышка, — его голос был низким, бархатным, с хрипотцой. — Вылезай сама или мне выковыривать тебя, как орех из скорлупы?

Колени подкосились от ужаса.

Я вжалась в заднюю стенку шкафа, лихорадочно натяги-

вая на себя одежду, зарываясь в неё, стараясь стать частью этого вороха тряпья. Но сама понимала: план — дрянь. Этот монстр уже почуял меня. Нашёл. И если он вытащит меня отсюда — одним щелчком пальцев пришибёт, как муху, а когтями, длиной с мой мизинец, вскрыет глотку.

Я сильнее зажмурилась и прижала ладонь к губам, чтобы не закричать. Сердце гремело так, что, казалось, весь подземный город слышит его стук.

— М-м-м, — протянул дроу с явным удовольствием в голосе. — Я чувствую твой страх, мышка. Он пахнет... аппетитно.

Деревянная стенка шкафа вздрогнула от его шагов.

Он подходил.

Глава 4

Дверца шкафа распахнулась с тихим, почти ласковым скрипом. Передо мной возникла гора мышц, загораживающая свет.

Я, не думая, вскинула руку и с силой толкнула створку обратно. Та глухо стукнулась о косяк.

И зачем я это сделала?

Сама не знаю. Наверное, животный страх заставил мои руки действовать раньше, чем мозг успел приказать: «Не зли его, дура!»

За дверцей раздался тихий, низкий смех. Он прокатился по комнате — красивый, бархатный, с хрипотцой. У меня мурашки побежали по спине.

Боги, до чего же мерзко, что такой голос принадлежит дроу. Моему врагу. А я для него — враг, даже не подозревающий об этом. Если он поймёт, что я эльфийка, — мне конец. Нужно притвориться кем угодно: рабыней, прислужницей, немой тварью из нижних уровней. Главное — выйти отсюда живой.

— Хочешь сама выйти, мышка? — его голос прозвучал почти ласково, но с ледяным отливом. — Выходи. Я подожду. Но недолго.

Я сжала губы. Руки дрожали, но я заставила их слушаться. Быстро ощупала платок: не съехал ли? Выбившиеся пряди

затолкала под ткань, натянула край до самых бровей, закрыла подбородок.

Остались только глаза. Чёртовы глаза — слишком яркие, зелёные для этой дыры. Ладно. Главное — не поднимать их. Смотреть в пол и хлопать ресницами.

Я медленно приоткрыла дверцу, на четверть, затем шире. Сделала шаг наружу, не поднимая головы. Ноги вязли, будто в болоте, но я выпрямилась и сложила руки перед собой — поза покорной служанки. Сердце колотилось так, что я слышала его даже сквозь собственный голос.

— Господин, — заговорила я тонким, невинным голоском, стараясь, чтобы он дрожал не от страха, а от смирения. — Не наказывайте меня. Я новая прислужница для вас. Меня послала Высшая Мать.

Тишина.

Я чувствовала на себе его взгляд — тяжёлый, давящий, будто он сканировал меня сквозь ткань.

— От Высшей Матери? — переспросил он медленно, растягивая слова. — В честь чего такая милость с её стороны?

Я сглотнула, не поднимая глаз.

— За доблестные заслуги, — ответила я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно. — Госпожа щедра к своим воинам. Она послала меня... усладить вас. Служить вам. Я сделаю всё, что прикажете.

Внутри я молилась всем богам, каким только знала. Я слышала о том, что дроу-мужчинам иногда платят живым това-

ром за верную службу. Надеюсь, эти слухи — правда, а не выдумка перекупщиков. Если он сейчас потребует доказательств, — я труп.

Он молчал.

Долго.

Так долго, что я начала отсчитывать удары сердца, чтобы не закричать.

— Подними голову, — приказал он тихо.

Я похолодела.

Но послушаться — значит, выдать себя. Я медленно, очень медленно подняла лицо, но взгляд оставила прикованным к его подбородку.

Только не в глаза. Только не в глаза.

Он наклонил голову, разглядывая меня, как диковинную зверушку. Затем усмехнулся — уголок губ дрогнул — и протянул руку к моему лицу. Я замерла, чувствуя, как его когти касаются края платка.

— М-м-м, — протянул он задумчиво. — Что ж, посмотрим, как ты умеешь служить. Если Высшая Мать прислала тебя ко мне — значит, ты заслуживаешь внимания. Пойдём. Покажешь, на что способна.

Он развернулся и, не оглядываясь, двинулся вглубь комнаты. А я осталась стоять, чувствуя, как сердце пытается выпрыгнуть из груди.

Он рывком сорвал полотенце с бёдер и небрежно швырнул его на край каменного ложа.

Я моргнула — и тут же пожалела об этом.

Передо мной предстала картина, от которой у меня перехватило дыхание: упругие мужские ягодицы с заманчивыми ямочками у поясицы, рельефная спина, перекатывающаяся при каждом движении.

Я почувствовала, как жар заливает щёки до самых ушей, и отчаянно заставила себя уставиться в стену, в окно, куда угодно, лишь бы не видеть наглого дроу во всей его обнажённой красе.

Впервые в жизни я стояла в двух шагах от голого мужчины.

И кем?

Дроу — исчадием Бездны, врагом моего народа.

Боги, за что мне это?

— Что ты там зависла? — раздался его низкий голос с ленивой усмешкой. — Подойди ближе и ублажай своего господина. Он сегодня знатно устал — гонял светлых эльфов по полю битвы.

Я вздрогнула, будто от пощёчины.

Он гонял светлых эльфов?

Сегодня?

Значит, где-то там, наверху, гибли мои сородичи, а этот тип сейчас разваливается на шкурах и ждёт развлечений.

Внутри всё вскипело. До боли захотелось подскочить к нему и отвесить звонкую оплеуху. А лучше — врезать кулаком по этому холёному лицу.

Но я лишь стояла, комкая в кулаках влажный от грязи подол рубахи, и смотрела в пол. Он сильнее. Он быстрее. Один рывок — и мое сердце перестанет биться.

Я судорожно выдохнула, прогоняя из головы видение того, как врезаю ногтями ему в глаза. Опустила взгляд, сделала короткий неуверенный шаг вперёд.

— Ну же, мышка, — протянул он, и я услышала, как под его весом заскрипели шкуры. — Не томи господина. Иначе сейчас встану — и возьму тебя силой.

Я замерла на месте, расширив глаза. В голове со скрежежом провернулся смысл его слов.

Он не просто хотел, чтобы я посидела рядом. Он хотел меня — как самку.

Паника сжала горло ледяной хваткой, и слова вылетели раньше, чем я успела их обдумать:

— Господин, пожалуйста, не надо! Я прислана для работы по дому. От Высшей Матери. Готовить, убирать, стирать, — выпалила я одним духом и замерла, боясь поднять глаза.

Он цокнул языком — раз, другой. В голосе послышалось наигранное разочарование:

— О-о-о, какая жалость. А я думал, Высшая Мать оценила мои подвиги чем-то более... приятным. — Он тяжело вздохнул, а затем в его тоне проскользнули деловые нотки: — Ну ладно. Тогда ступай на кухню и приготовь ужин. Я жуть как голоден.

Я облегчённо выдохнула так, что плечи сами собой опу-

стились. Кажется, пронесло. На этот раз.

— Слушаюсь, мой господин, — затараторила я, судорожно кланяясь и птясь к двери. — Сейчас всё сделаю. Лучший ужин, какой только можно...

Я уже почти достигла проёма, когда до меня дошло: я понятия не имею, где здесь кухня. Пришлось остановиться и, стараясь не выглядеть полной душой, пролепетать:

— А... а не подскажете, господин, куда мне пройти?

— По коридору и направо, — бросил дроу, не оборачиваясь. Он уже успел намотать полотенце обратно на бёдра и теперь развалился на шкурах, лениво потягиваясь.

Я снова поклонилась — спина жалобно хрустнула после всех этих дурацких поклонов — и выскользнула из комнаты. Как только я оказалась за порогом, ноги сами понесли меня в указанную сторону. Сердце колотилось так, что в ушах шумело.

В голове промелькнула мысль: «Беги. Просто выбеги из этого дома — и всё».

Но я тут же её отбросила.

Дроу уже запомнил мой запах. Он найдёт меня в два счёта, не добежав до поверхности.

К тому же проклятый камешек, ради которого я сюда пришла, всё ещё был в этом доме. Без него я не уйду.

Я глубоко вздохнула и вошла на кухню.

Нужно придумать, как незаметно обыскать этот дом и сбежать. Почему-то мне казалось, что самый опасный против-

ник — не воин с когтями, а голодный дроу с плохим настроением.

Так, Лиса. Сначала — ужин. Потом — камень. И, боги, надеюсь, он не станет дегустировать мою стряпню с подозрением. Готовить я умею, но не для врагов своего народа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.